

Возвращаясь 28 апреля 2002 года на поезде из Барнаула в Пермь, архитектор Виктор Щипалкин то и дело брал в руки и крутил только что подаренную ему студенческим другом камеру Pentax Six. Дома он вынул её из дорожной сумки, положил на стол, а рядом разместил ещё пять принадлежавших ему фотоаппаратов. «Вот тут-то у меня шторка и опустилась», — вспоминает Виктор Петрович момент, когда он ощутил потребность в коллекционировании фототехники.

Увлечение фотографией возникло у Виктора Щипалкина в школьные годы. Первый фотоаппарат достался ему от отца. Это был «Зоркий» 1956 года выпуска. Будущий коллекционер пользовался им до 1975 года, когда получил в подарок от родителей «Зенит». Потом появился «Любитель». Занимаясь в конце 1970-х в фотоклубе Свердловского архитектурного института, Щипалкин снимал «Практикой» и, почувствовав немецкое качество, мечтал об импортной технике. Ждать пришлось недолго: в 1984 году на премию от участия во всесоюзном конкурсе приобрёл новый Pentax K-1000, в начале 1990-х — Nikon. Сейчас в коллекции насчитывается более 200 фотокамер, из которых 180 не повторяются.

Первое время коллекция пополнялась чисто эмоционально. «Покупал всё, что нравится визуально и конструктивно», — рассказывает Виктор Щипалкин. Из каждого путешествия он привозил по несколько фотоаппаратов. Особенно ему запомнилась поездка во Франкфурт, откуда коллекционер привёз 17 фотокамер, в основном немецких. Эта поездка сформировала принцип приобретения фототехники в стране производства, где больше выбор и ниже цены. В британской столице Виктор Петрович направился на блошинный рынок и «на своём школьном английском сумел донести до продавца», чего хочет. Торговец раскрыв перед собирателем дверцы шкафа с десятком образцов фототехники, и Щипалкин выбрал приглянувшиеся ему экземпляры, два из которых были уникальны.

Более других фотоаппаратов коллекционера поразила в своё время «Комета» итальянского производства, размер корпуса с «мельницу» при кадре 4x4. «В небольшой венецианской лавке я увидел завораживающее зрелище, — делится впечатлениями Виктор Щипалкин. — Внутри корпус из вишневого дерева, покрытого лаком, красный мех, латунные детали, чёрный кожаный корпус...

Я, как увидел этот Kodak 1907 года выпуска, так сразу понял, что без него не уйду!»

По мере углубления в суть предмета выбор стал осознанным, говорит коллекционер. Его цель теперь — собрать линейку камер, которая будет отражать историю и географию развития фототехники. Самая старая камера в каталоге на сегодняшний день — Kodak 1896 года выпуска (годом рождения фотографии считается 1824-й). Есть образцы, произведённые в Америке, Великобритании, Германии, Франции, Чехословакии, Японии, Италии, Португалии, России.

«Рассматривая тему в развитии, понимаешь весь диапазон спектра, который охватывает специальную технику для стерео- и панорамной съёмки, камеры для спецслужб, встроенные в предметы быта и одежду, фотоаппараты для детей, продвинутых любителей, профессиональные для репортажей и стационарные для работы в студии, модели ограниченных серий, — делится ощущениями от собирательства Виктор Щипалкин. — Основную тему дополняют объективы, экспонометры, вспышки, штативы, проявочные бочки, чехлы, кожаные футляры, ремни, крышки объективов, дальнометры, фильтры, тросики, замедлители спуска, кассеты для пластин и роликковой плёнки, упаковка, инструкции, реклама — всё это конструкцией и дизайном отражает своё время, очень разнообразно и заслуживает внимания. Можно углубиться, попытаться узнать, кто были владельцы камер и какова их судьба, но это требует специальных знаний и возможностей».

Помимо Виктора Щипалкина в городе есть и другие коллекционеры фототехники, но сообщества как такового не существует, жалеет архитектор. Хотелось бы иметь открытое пространство, которое могли бы посещать все интересующиеся миром фототехники.